

Ксения Романенко

Фанфикшен

Как читатели перевернули
культуру с ног на голову

Издательство АСТ
Москва

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)
Р69

Оформление ООО «Издательство АСТ», 2026

Романенко, Ксения.

Р69 Фанфикшен. Как читатели перевернули культуру с ног на голову / Ксения Романенко. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 256 с. — (Гуманитарный нон-фикшн).

ISBN 978-5-17-182316-0

Пора по-настоящему разобраться, в чем же кроется секрет такого массового феномена, как «фанфикшен». Им увлечены миллионы читателей по всему миру, так в чем кроется загадка его очарования? Чтобы объяснить, автор проведет вас по запутанным лабиринтам человеческого воображения и покажет, как мы читаем книги, почему привязываемся к вымышленным героям, зачем переписываем знакомые истории и каким образом культура продолжает жить после того, как поставлена последняя точка.

С помощью этой книги вы сможете понять:

- что такое фанфикшен и почему его нельзя считать просто любительской литературой;
- как фанатские практики связаны с классическими произведениями – от Джейн Остин до Льва Толстого;
- почему именно фанфики помогают понять психологию чтения;
- каким образом фанфикшен влияет на современную литературу, кино и массовую культуру;
- что он может рассказать о нашей памяти, воображении и будущем образования.
- почему вы тоже являетесь частью фанфикшен-сообщества, хотя можете об этом не подозревать?

Культура постоянно меняется, и настала пора нырнуть в новую веху! В этом вам поможет Ксения Романенко – культуролог и исследователь образования, доцент НИУ ВШЭ, автор научных работ о современной популярной культуре, фанатских практиках и методах исследования культуры и образования

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-17-182316-0 © Ксения Романенко., текст 2026
© Оформление
ООО «Издательство АСТ», 2026

Фанфикшен и автор этой книги

Привет! Меня зовут Ксения Романенко, я специалист в области психологии, магистр культурологии и кандидат наук об образовании. Я читаю курсы по методам исследования культуры и образования и делаю это для самой разной аудитории — от старшеклассников до аспирантов.

А еще, как нормальный миллениал, я росла вместе с Гарри Поттером, и когда мамина подруга привезла в подарок двенадцатилетней мне «Тайную комнату», я открыла книгу прямо на подоконнике и так, стоя у окна, прочитала ее целиком за один день. Я люблю «Доктора Кто» и, разумеется, имею свое мнение о том, почему последние сезоны не канон. Я могу с лету провести сравнение киноадаптаций книг Джейн Остин, от той, где семья Беннет из «Гордости и предубеждения» танцует индийские танцы, до той, где мистер Дарси ведет актуальный блог. Ну а в начальной школе я заполняла тетрадки подробными жизнеописаниями вымышленных героинь, существующих в разных воображаемых вселенных. Воспоминания об этих моих иллюстрированных фломастерами кроссверах греческих мифов, «Охотников за привидениями» и «Королевы Марго» Александра Дюма не дают мне серьезно смотреть на культурные продукты компании Marvel, потому что в них я вижу примерно то же самое.

Пятнадцать лет назад я защитила дипломную работу по психологии о фанфикшен по Гарри Поттеру. Вооружившись психологией творчества Льва Семеновича Выготского и нарративной психологией, я пыталась описать и объяснить тогда еще мало известный феномен, который заворожил меня своей дуальностью: размытыми границами между авторством и читательством, между индивидуальным воображением и коллективным миростроением. С тех пор я изучаю фанфикшен — как говорится, когда это еще не было мейнстримом.

Потом я оказалась в Школе культурологии НИУ ВШЭ, где снова и снова возвращалась к текстам Джейн Остин как к культурному полю интерпретаций. Затем я попала в научную группу, посвященную культурам соучастия, в Институте гуманитарных историко-теоретических исследований (ИГИТИ), где занималась изучением фанфикшен по русской классической литературе. Сегодня я читаю в НИУ ВШЭ дисциплины по исследованиям популярной культуры и фанатских практик, а также учу проводить интервью, наблюдения и заниматься цифровой этнографией.

Эта книга выросла и из моей исследовательской работы, и из учебных курсов. Во многом она стала возможной благодаря моим студентам — их вопросам, сомнениям, примерам, готовности обсуждать и спорить. Именно они помогли мне отточить идеи и проверить их на живой, внимательной аудитории.

Я хочу поблагодарить своих коллег по научно-учебной группе «Культура соучастия: сообщества и практики» за продуктивную и счастливую рабочую атмосферу. Я благодарна редакторам и рецензентам научных журналов «Логос», Russian Literature, «Философия. Журнал

Высшей школы экономики» за их помощь в подготовке научных публикаций по теме фанфикшен и классики. Я также благодарна коллегам, которые приглашали меня читать доклады и обсуждать темы, связанные с книгой, в самых разных пространствах: от Музея современной истории России и образовательного проекта «Летняя школа» под Дубной до творческого кластера «Октава» в Туле, музея Арсеньева во Владивостоке и просветительского медиапроекта «Постнаука», а также на конференциях в МГУ имени М. В. Ломоносова, РГГУ, Шанинке, Европейском университете и НИУ ВШЭ.

Наконец, отдельные слова благодарности я хочу сказать моему редактору Анастасии Барановой за ее внимательную работу с рукописью на всех этапах; Илье Спектору, моему мужу и первому читателю; моим дорогим учителям Ольге Рогинской, Наталье Самутиной и Илье Кукулину, без которых не было бы исследований, вошедших в эту книгу.

Фанфикшен и как читать эту книгу

Профессор Снейп не погибает и становится самым любимым психологом Хогwartса, потому что лучше всех понимает, как выглядит травма, замаскированная под сарказм. Локи из медиафраншизы Marvel оказывается в древнескандинавском мифе и с раздражением обнаруживает, что там его уже давно придумали и новую версию не ждут. Алиса возвращается в Страну чудес взрослой и пытается понять, что от нее скрывал Безумный Шляпник. Ну а к умирающему Андрею Болконскому приходит Софья Андреевна Толстая, чтобы исправить то, что «натворил ее Левушка». Вот навскидку несколько примеров сюжетов из фанфикшен, о котором существует множество стереотипов.

«Фанфики пишут подростки». «Фанфикшен — это в основном неловкая эротика, сочиненная в пубертатном угаре». «Фикрайтеры тренируются на текстах Роулинг, чтобы однажды прорваться в „нормальную“ литературу». «Экранизация, не одобренная автором книги, — это просто фанфик». «Фанаты — одинокие дезадаптированные люди, которые путают Россию с Хоббитанией». «Ну, если так рассуждать, то вообще вся культура — фанфикшен, ведь Эрмитаж и Лувр полны картин на библейские сюжеты».

Нет, нет и нет, хотя в мифах о фанфикшен есть своя логика. Но прежде чем с чем-то спорить и что-то опровергать, стоит разобраться с понятиями. Правда, я не

очень люблю энциклопедические определения, но поскольку однажды и сама написала такое — для Большой российской энциклопедии, начну именно с него, воспользовавшись, как в хронофантастике, помощью самой себя из прошлого.

Итак...

ЧТО ТАКОЕ ФАНФИКШЕН

Фанфикшен (от англ. *fan fiction* — «фанатская литература») — это фанатская читательская и писательская практика, в рамках которой непрофессиональные авторы создают собственные тексты, используя сюжеты и персонажей известных книг, фильмов, сериалов, комиксов, а иногда и биографии реальных знаменитостей. Понятием фанфикшен также определяется совокупность всех текстов фанатской литературы и сообществ авторов и читателей.

Отдельный текст называется фанфиком, его автор — фикирайтером, а совокупность текстов и людей, объединенных вокруг одного произведения, — фандомом. Объем фанфика может варьироваться от полстраницы до нескольких томов с полноценной альтернативной версией знакомого мира. Чаще всего фанфикшен строится вокруг произведений массовой культуры.

Фанфикшен функционирует в особом культурном пространстве, которое не подчиняется логике коммерческого производства с его метриками аудитории, рейтингами и извлечением прибыли и одновременно не включено в институциональные структуры «высокой» культуры. В результате возникает зона относительной свободы, где возможны эксперименты с формой, сюжетом и жанром без жестких внешних ограничений.

И почти к каждому элементу этих определений хочется добавить: «но не всегда» и «но не совсем». Фанфикшен вроде бы некоммерческая практика, но уже не вполне — вырабатываются способы частичной коммерциализации, например продажа сувениров на полузакрытых фанатских мероприятиях или выпуск фанфиков по принципу «печать по требованию» со сбором средств на краудфандинговых платформах. Фанфикшен — практика, связанная с массовой культурой, но при этом нишевая, а брать за основу может классику: хоть Джейн Остин, хоть Александра Сергеевича Пушкина. Это непрофессиональное творчество, но его качество зачастую превосходит обычную жанровую литературу, а в ряде случаев фикрайтеры действительно переходят в лигу авторов, издаваемых традиционными способами. Фанфикшен — от слова «литература», но включает в себя и фан-арт, и фан-видео. Эта практика связана с чтением, но, вообще-то, и с просмотром кино, и с видеоиграми. Да и читательская практика она в двух значениях: в чтении исходных произведений, канона, и в чтении фанфиков. Такая внутренняя неустойчивость и делает фанфикшен особенно интересным объектом анализа.

КУЛЬТУРЫ СОУЧАСТИЯ

Фанфикшен невозможно понять вне того, что обычно называют культурой соучастия. Интернет-сообщества и социальные медиа не просто дали фанатам площадку для общения — они словно обучили определенным способам обращения с культурой. Сегодня от читателя или зрителя ожидается не только интерпретация, но и вмешательство: дописывание, перепи-

сывание, редактирование, создание альтернативных версий.

Это радикально размывает привычные границы между автором и читателем, классическим и популярным, серьезным и развлекательным. Фанфикшен в этом смысле не маргиналия, а одна из самых наглядных форм современного чтения (и, повторюсь, не только чтения), активного, коллективного и вовлеченного.

При этом мне важно удержать баланс между двумя крайностями. С одной стороны — безответственное расширение понятия, при котором фанфикшен объявляется буквально все, от античных мифов до рыцарских романов; с другой — субкультурное любование, где внимание сосредоточено на мельчайших внутренних различиях и иерархиях, значимых только для посвященных. В своей книге я сознательно нахожусь между этими полюсами.

Фанфикшен позволяет выйти на более глобальные вопросы о природе чтения и культурной вовлеченности. В этом смысле он удобен не как изолированный объект, а как оптический прибор или даже как окно в разные миры.

ПОЧЕМУ ЗДЕСЬ БУДЕТ МНОГО КЛАССИКИ

Примеры в этой книге преимущественно связаны с классической литературой. Это сознательный выбор. Во-первых, классика сама по себе обеспечивает эффект узнавания даже у тех читателей, которые совсем не знакомы с фанфикшен. Во-вторых, классика в ее связи с фанатскими практиками и культурными адаптациями

позволяет столкнуть между собой разные культурные процессы: школьный канон и массовую культуру, академическую традицию и фанатскую игру, представления о «высокой» литературе и практики коллективного переписывания.

Когда Андрей Болконский получает шанс на альтернативную судьбу или Обломов оказывается в XXI веке с дейтинговыми приложениями и доставкой еды, это способ посмотреть, как работает культурная память и как классические тексты продолжают жить вне привычных институциональных рамок.

ЧЕГО В ЭТОЙ КНИГЕ СОЗНАТЕЛЬНО НЕ БУДЕТ

Как исследовательница фанатских сообществ, я начинаю с дисклеймеров — особых предупреждений в фанфикшен, которые из посланий для правообладателей о некоммерческом характере фанатских текстов превратились в полноценный инструмент коммуникации в фанатском сообществе.

Итак, во-первых, в книге я не буду избегать спойлеров. Вы либо уже знаете, кто на ком женится и кто кого убьет, либо косвенно узнаете это.

Во-вторых, мой материал в значительной степени ограничен российской спецификой и западным культурным контекстом. Азиатские культурные индустрии и соответствующие фандомы — отдельный мир, в который я еще не вошла; предпочитаю честно это обозначить.

В-третьих, здесь не будет подробного разговора о фанатских практиках, выстроенных вокруг видеоигр,

музыки, знаменитостей и тем более спорта. Не потому что они не важны, а потому что требуют другой оптики и другого корпуса исследований.

Я также не буду уделять много внимания конкретным технологиям: стримингам, платформам, алгоритмам рекомендаций. Для меня аксиомой остается идея о первичности культуры по отношению к технологиям.

Для иллюстрации тех или иных сюжетов я буду через запятую упоминать и некоммерческие фанфики, и официально опубликованные и даже экранизированные сиквелы (в первую очередь к романам Джейн Остин), так как, на мой взгляд, вторые отличаются от первых не логикой и не качеством, а отсутствием юридических обязательств перед авторами или корпорациями.

Отдельная сложность — тема сексуальности, без которой фанфикшен немислим. В этой книге я буду обсуждать связь сексуальности и фанфикшен не во всей ее полноте.

Мне важно дать голос участникам своих исследований, и по всей книге я буду приводить развернутые цитаты из своих интервью с фикрайтерами. Однако из этических соображений я буду цитировать эти интервью как анонимные и скрою ссылки на конкретные фанфики.

В книге также не будет советов по креативному письму применительно к фанфикшен и тем более веселья над ошибками и неловкостями в фанатских текстах.

В отличие от филологов и искусствоведов старой школы, я не фокусируюсь на шедеврах и создавших их гениях. Я постараюсь не номинировать те или иные культурные феномены в качественные и некачественные, достойные и недостойные. Мне важно говорить о показательном, иллюстративном и любопытном.

Наконец, у этой книги нет задачи рассказать историю отдельных фандомов или дать их последовательную хронику, с этим куда лучше справятся специализированные исследования, а еще лучше — коллективно созданные фанатские энциклопедии.

ФАНФИКШЕН КАК ДОМ С МНОЖЕСТВОМ ОКОН

Фанфикшен сегодня — это не экзотический зверь, которого нужно описывать с безопасного расстояния. Это ключ к пониманию того, как мы читаем, пишем, играем с сюжетами и пересобираем культурную память. Еще фанфикшен можно сравнить с волшебным домом, наподобие Ходячего замка Хаула из книги Дианы Уинн Джонс и анимационного фильма Хаяо Миядзаки: в таком доме есть множество окон и дверей, каждое из которых ведет в новую реальность. Фанфикшен высвечивает не связанные между собой на первый взгляд феномены: воздействие фанатов на индустрию, девичьи письменные практики, психологию чтения, массовую жанровую литературу, сиквелы и адаптации, запрос на аффективность в культурных продуктах и даже способы конструирования воображаемого прошлого.

Фанфикшен удобен именно тем, что находится на пересечении всех этих процессов и позволяет увидеть их в динамике. Это зеркало культурного процесса, аналог многих культурных явлений, а в последнее время, как мне кажется, и их законодатель.

За то время, что я изучаю фанфикшен, он прошел путь от практики субкультурной и чуть ли не маргинальной до мейнстримной. На мой взгляд, способы дробления жанров и отношения к культурному кано-

ну, характерные для фанфикшен, стали частью всей массовой культуры, а принципиально некоммерческие фанатские практики изобрели разные способы монетизации. В то же время вера в Интернет как пространство безусловной свободы заметно поубавилась, тем более что многие русскоязычные фан-сайты закрылись или стали скрываться. Оптимизм Генри Дженкинса, отца-основателя фанатских исследований, относительно подрывного потенциала фанатских сообществ сегодня выглядит куда менее убедительно.

К этому добавляется и приход искусственного интеллекта, который учится на гигантских архивах уже существующих текстов и ставит под вопрос саму природу фанфикшен. Именно поэтому я предпочитаю говорить не о сиюминутных трендах, а о более устойчивых механизмах чтения и письма.

Эта книга нужна, чтобы разобраться в чтении (и не только чтении) как социальном институте; блеснуть потом в разговоре выражениями вроде «эмоциональная интенсификация», «трансформирующая рецепция» или «рекуперация»; осадить знакомых, которые решат приосаниться со словами: «А я читаю только классику»; примириться со своими культурными удовольствиями и найти объяснение функциям девчочковых анкет, уютных детективов и эстетике темной академии.

КАК ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ В КНИГЕ

Книгу можно использовать как вертикально-горизонтальный сериал: я веду единое повествование, но в каждой главе есть собственный сюжет, и начать вы можете с той «серии», которая вам больше всего приглянулась.

Я начну с понимания массовой культуры в философии и культурных исследованиях и присыплю их историями о «низких» жанрах и «плохой» литературе. Затем, используя сериал «Ожившая книга Джейн Остин», расскажу о психологических механизмах читательской вовлеченности, которая может привести к написанию фанфикшен, но вообще-то свойственна всем нам. В следующей главе на материале сюжетов фанфиков по русской классике и не только я объясню, что такое фанатский канон — фанон, альтернативные вселенные и кроссоверы, и почему это важно для переосмысления культуры и создания новых кино- и литературных интерпретаций. Дальше будет комфортный разговор о комфорте — литературных формулах, терапевтической литературе и детективном сериале «Смерть приходит в Пемберли». Еще одна глава будет посвящена теме коллективности чтения и письма, эмоциональности такого чтения, а также схожести фанфикшен с рукописным девичьим рассказом, дворовой песней и детской игрой в страны-мечты. Потом я разберу фильм «Остинленд», чтобы прокомментировать тему материальности фанатства и тему создания воображаемого прошлого. Наконец, на основе своих интервью с авторами фанфикшен по русской классике я расскажу о школьном чувстве вины и полезности фанатских практик в образовании.

Как человек академический я подготовила список научной и научно-популярной литературы. Во-первых, это одно из правил научного исследования — внимательно отделять собственные идеи от идей коллег и предшественников. В теме фанфикшен оно особенно символично. Во-вторых, подобранные мной книги и статьи по-настоящему ценны и пригодятся тем, кто